

А

Аркадий Гайдар

Обыкновенная биография

Книга: А.Гайдар. Собрание сочинений в трех томах. Том 3
Издательство "Правда", Москва, 1986
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 13 декабря 2001

КНИГА ВТОРАЯ*

* Первой книгой А.П.Гайдар считал свою повесть "Школа".

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В Воронежском военном госпитале я пролежал три недели. Рана еще не совсем зажила, но за последние дни прибывало много [раненых]* шахтеров с линии Миллерово - Луганск - Дебальцево. Мест не хватало. Мне выдали пару новых, пахнущих свежей сосною костылей, отпускной билет и проездной литер на родину, [в городок Арзамас].

* Слова, зачеркнутые Гайдаром, печатаются в квадратных скобках.

Я надел новую гимнастерку, брюки, шинель, полученные взамен прежних - рваных и запачканных кровью, - и подошел к позолоченному полинялому зеркалу [стоявшему в углу приемной].

Я увидел высокого, крепкого мальчугана в серой солдатской папаше - самого себя с обветренным похуевшим лицом и серьезными, но всегда веселыми глазами.

[И узнавал я в себе и не узнавал того озорного четырнадцатилетнего мальчугана, который полтора года тому назад убежал из школы.]

Полтора года прошло с тех пор [когда, обозлившись, из отцовского маузера всадил я в паркетный пол школы пулю]. И когда, испугавшись, убежал я из нашего города Арзамаса.

С тех пор прошло многое: Октябрь, Боевая дружина сормовских рабочих, Особый революционный отряд, фронт, плен, гибель Чубука, прием в партию, пуля под Новохоперском и госпиталь.

Я отвернулся от странного зеркала и почувствовал, как легкое волнение покачивает и слегка кружит мою только что поднявшуюся с госпитальной подушки голову.

Тогда я подпоясался. Сунул за пояс тот самый, давнишний маузер, из-за которого было столько беды в школьные годы, и, притопывая белыми, свежими костылями, пошел потихоньку на вокзал. Там спросил я у коменданта, когда идет первый поезд на Москву.

Охрипший суровый комендант грубо ответил мне, что на Москву сегодня поезда нет, но к вечеру пройдет на Восточный фронт санитарный порожняк, который довезет меня до самого Арзамаса.

И еще сердитый комендант дал мне записку на продпункт, чтобы выдали мне хлеб, сахар, селедку и махорку в двойном размере - как отпускнику-раненому.

Хлеб, сахар и селедку я положил в вещевой мешок, а махорку отдал на вокзале одному товарищу, который был еще раньше ранен и теперь опять возвращался на фронт.

Около года я не получал писем от матери. Сам я написал ей за это время два или три коротеньких письма, но адреса своего сообщить ей не мог, потому что в то время полевых почтовых контор еще не было, да если бы и были, то и это не помогло бы, потому что орудовал наш маленький отряд больше по тылам - сначала у немцев, потом у гайдамаков и у белых.